

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 December 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2412/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Роем Маножкумаром Саматанамом (представлен адвокатами Каримом Туле, Амандой Харемани и Маттом Айзенбрандтом, Канадский центр международной юстиции)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Шри-Ланка
<i>Дата сообщения:</i>	13 ноября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 4 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 октября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое обращение и пытки автора сотрудниками Отдела по расследованию террористической деятельности во время содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника; исчерпание внутренних средств правовой защиты

* Приняты Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

<i>Вопросы существа:</i>	запрет пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, 10 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

1. Автором сообщения является гражданин Канады Рой Маножкумар Саматанам, родившийся 20 сентября 1970 года в Шри-Ланке. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 7, 9, 10 и 14 Пакта. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Шри-Ланки 3 января 1998 года. Автор представлен адвокатами.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор родился в Коломбо и является этническим тамилом. В 1990 году он приехал в Канаду и обратился с просьбой о предоставлении статуса беженца. Позднее он стал гражданином Канады. В 2005 году во время затишья в гражданской войне он вернулся в Шри-Ланку и женился на женщине, которая в настоящее время является его женой. Когда она забеременела, они решили остаться в Шри-Ланке до рождения ребенка. Автор сообщает, что время от времени он оказывал помощь другу и привозил некоторые товары для его магазина компьютерных программ. В сентябре 2007 года его друг импортировал в Шри-Ланку партию из 600 мобильных телефонов, которые были доставлены в дом автора и их должны были забрать на следующий день. В ночь на 14 сентября 2007 года домой к автору пришли одетые в штатское люди, вооруженные автоматами. Они представились сотрудниками Отдела по расследованию террористической деятельности и попросили проверить коробки с телефонами, оставленные у автора. Он пояснил, что коробки принадлежат его другу. Полицейские сказали ему, что в коробках находятся приборы спутниковой навигации (GPS) и что это незаконно.

2.2 Автор утверждает, что после этого ему надели наручники, повязку на глаза и доставили в следственный изолятор Отдела по расследованию террористической деятельности в центре Коломбо. Сопровождавшие его сотрудники угрожали убить его. Его беременная жена и их ребенок были помещены под домашний арест под охраной полицейских – сотрудников этого отдела. Им не было разрешено уведомить об этом кого-либо. Тем не менее его жена все же смогла связаться со своей семьей и Высокой комиссией Канады с помощью записки, которую она бросила соседу через окно на улицу и в которой она написала о том, что с ними происходит. Друг автора был также арестован и доставлен в изолятор. Автор утверждает, что начальник изолятора проинформировал его о том, что владение устройством GPS является незаконным и в течение 10–15 минут допрашивал его. Он обвинил автора в принадлежности к организации «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) и сказал ему, что у них есть доказательства на этот счет. Позднее он был также обвинен в организации разведывательного крыла ТОТИ в Торонто, Канада.

2.3 С 14 сентября 2007 года первые 90 суток автор содержался под стражей в изоляторе на основании постановления помощника министра обороны, в соответствии с пунктом 1 правила 19 Правил о чрезвычайном положении (прочие положения и полномочия). Согласно этому постановлению, министерство обороны приняло решение о необходимости этой меры, для того чтобы не допустить совершения автором действий, посягающих на национальную безопасность или общественный порядок, поскольку имеются основания подозревать его в совершении противоправных действий путем незаконного импорта высокотехнологичного коммуникационного и радиолокационного оборудования в целях его передачи в распоряжение ТОТИ.

2.4 Через несколько дней после его ареста автора посетил сотрудник Министерства иностранных дел и международной торговли Канады и местный сотрудник Высокой комиссии. Эта встреча проходила в кабинете начальника изолятора и продолжалась 10–15 минут в его присутствии. Автор сообщил канадским представителям о том, что ему ничего не известно о причинах его ареста, и обратился к ним с просьбой оказать помощь его жене и дочери. Он также сказал им, что он болен диабетом и что он лишен медицинской помощи с момента задержания.

2.5 Автор утверждает, что в изоляторе его содержали не в обычной камере, а отдельно от других заключенных шриланкийцев. Его содержали в сержантском помещении вместе с некоторыми другими иностранцами, причем он был все время прикован наручниками к письменному столу и был вынужден сидеть или лежать на полу в неудобном положении, и ни подушки, ни матраца ему не дали. Кроме того, из-за тараканов и крыс и жестких наручников он мог спать ночью только несколько часов. Охранники ежедневно унижали его, называя «канадским тигром», и угрожали ему побоями и расправой. Его скудно кормили и давали лишь маленькую бутылку воды на день. Он был лишен лекарственных препаратов для лечения диабета в течение нескольких дней до его первого посещения представителями Высокой комиссии спустя несколько дней после его ареста. Из-за отсутствия лекарств его требующее лечения заболевание привело к возникновению повышенной сонливости. Кроме того, отсутствие медицинских препаратов вызвало у него учащенное мочеиспускание, однако охранники зачастую не разрешали ему воспользоваться туалетом, и у него не оставалось иного выбора, кроме как мочиться, не снимая одежды, при этом он продолжал оставаться в этой одежде. Время от времени полицейские заходили в сержантское помещение для проведения допросов задержанных, в ходе которых они издевались над ними. Наручники автора и других заключенных отсоединили от письменных столов, к которым они были прикованы, а затем вновь сковали им руки в болезненном положении. После этого охранники били их по лицу руками и избивали твердым резиновым шлангом или куском металлической трубы. Помимо этого, автор был вынужден наблюдать за избиениями и пытками других задержанных и слушать, как они кричали от боли и отчаяния. Полицейские также угрожали ему, обещая подвергнуть таким же пыткам. Ему говорили, что он не нуждается в адвокате и что он никогда не выйдет из изолятора и что они прострелят ему голову. Они также угрожали арестовать и изнасиловать его жену.

2.6 Автор сообщает, что его жена смогла посетить его 22 сентября 2007 года. Впоследствии ему были разрешены свидания с ней каждую субботу в течение только 10–15 минут в присутствии охранников. На протяжении нескольких месяцев, когда автор содержался под стражей в изоляторе, его ни разу не доставляли к судье или иному сотруднику суда. Вопрос о законности его содержания

под стражей не рассматривался, при этом ему не было разрешено сноситься с адвокатом.

2.7 В октябре 2007 года Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания дважды посещал изолятор. Позднее Специальный докладчик представил отчет по сообщениям о пытках и жестоком обращении, которые он получил в ходе его визита¹. 19 октября 2007 года автор встречался с представителями Международного комитета Красного Креста (МККК), которые посещали тюрьму. Они оставили ему регистрационную карточку². Автор объяснил, что не на чем было спать, однако после вмешательства Международного комитета Красного Креста (МККК) ему, примерно в декабре 2007 года, выдали тонкой матрац.

2.8 Вечером 17 декабря 2007 года в помещение, где содержался автор сообщения, вошел заместитель начальника изолятора в сопровождении нескольких других свободных от дежурства охранников. Все они находились в нетрезвом состоянии. Заместитель начальника изолятора сказал автору, что он не имеет права на матрац МККК. Охранники начали оскорблять автора и бить его по лицу, животу, рукам и ногам, повторяя при этом, что собираются покончить с «канадским агентом ТОТИ». В результате нанесенных ему побоев у него распухло запястье левой руки, болели колени, и он также испытывал боли в животе и паховой области. На следующее утро старший офицер предупредил его, чтобы он не рассказывал об избиении представителям МККК. Затем он сказал автору, что его больше не будет бить, если он подпишет признание. Если он откажется сделать это, то сотрудники Отдела по расследованию террористической деятельности арестуют его жену и ребенка и посадят их в изолятор. Автор просил предоставить ему доступ к адвокату, однако ему ответили отказом. Он заявил о своей невинности и отказался подписать какие бы то ни было признания.

2.9 В апреле 2008 года его перевели в следственный изолятор «Боса» в Галле. 1 мая 2008 года заместитель министра обороны отдал распоряжение о заключении автора под стражу в этом изоляторе на 90 суток. Автор утверждает, что в следственном изоляторе «Боса» он содержался в одиночном заключении в тесной камере без туалета и воды. Он был вынужден мочиться в бутылку и испражняться в пластиковый пакет. Каждый день его водили к следователю на допрос. Охранники его не били, но заставляли наблюдать за жестокими избиениями других заключенных, при этом ему угрожали сделать с ним то же самое. В апреле или мае 2008 года автора посетил сотрудник Канадской Высокой комиссии. Автор рассказал ему о том, что он пережил сам и свидетелем чему стал в следственном изоляторе «Боса» и просил его походатайствовать о его переводе в тюрьму в Коломбо.

2.10 В конце июля 2008 года автор был временно переведен обратно в следственный изолятор Отдела по расследованию террористической деятельности в Коломбо. Он утверждает, что его вынудили признаться в том, что он является

¹ Автор ссылается на доклад Группы экспертов Генерального секретаря по вопросам подотчетности в Шри-Ланке (31 марта 2011 года).

² Автор сообщения представляет копию «свидетельства о лишении свободы», выданного МККК 4 марта 2011 года, в котором указано, что представители МККК впервые посетили автора в следственном изоляторе Отдела по расследованию террористической деятельности, округ Коломбо, 19 октября 2007 года; в период с 6 ноября 2007 года и 10 августа 2009 года его посетили в следственном изоляторе «Боса» (округ Галле) и тюрьме «Уэликада» (округ Коломбо); и что, по информации властей, он был освобожден 27 августа 2010 года из тюрьмы «Уэликада».

членом международного разведывательного подразделения ТОТИ. Следователи угрожали арестовать его жену, изнасиловать ее и убить его ребенка в случае, если он откажется дать признательные показания. В начале августа 2008 года следователи сообщили ему, что они намерены получить постановление на арест его жены. После часового допроса автор в целях защиты своей жены от угроз написал от руки на тамильском языке заявление о том, что он незаконно ввез в страну устройство GPS для целей его передачи ТОТИ. После этого его вновь отправили в изолятор «Боса».

2.11 Примерно в сентябре 2008 года дело автора было, наконец, рассмотрено в суде. Автор утверждает, что в своем первом кратком выступлении он сообщил, что является гражданином Канады; что ему не было предъявлено обвинение в совершении какого-либо преступления; и что нет никаких юридических оснований для его ареста и продолжающегося содержания под стражей. Согласно автору, судья ответил, что «на основании Чрезвычайных положений они могут заключать людей под стражу на срок до 18 месяцев без предъявления обвинений»; что полиция составила четырехстраничную докладную записку, содержащую многочисленные измышления, имеющие целью оправдать его содержание под стражей, в том числе о том, что через компанию, зарегистрированную на имя его жены, он импортировал высокотехнологичное оборудование из Юго-Восточной Азии; о том, что он является членом разведывательного подразделения ТОТИ и поддерживает тесные контакты с начальником разведки повстанческих сил П.А.; и что он и еще один тамил, будучи сторонниками ТОТИ, замыслили заговор с целью убийства министров правительства и армейских генералов в Коломбо. На основе этой докладной записки суд санкционировал продолжение содержания автора под стражей и его перевод в Уэликадскую тюрьму.

2.12 Примерно 4 ноября 2008 года палата № 2 Высокого суда (которая рассматривает дела на основании Чрезвычайных положений) вынесла обвинительное заключение в отношении автора. Суд постановил, что автору было лично известно о деятельности в Шри-Ланке агента разведки ТОТИ и что он не уведомил об этом шриланкийские власти. Примерно 13 октября 2009 года автор предстал перед Высоким судом, палата № 1 (рассматривающая дела, подпадающие по действие Закона о противодействии терроризму), и ему было официально предъявлено обвинение в незаконном ввозе устройства GPS и пособничестве ТОТИ.

2.13 Во время содержания под стражей в тюрьме Уэликада автора дважды посещали представители МККК, а также Канадской высокой комиссии. Он утверждает, что в тюрьме он содержался в условиях максимально строгого режима вместе с осужденными убийцами. Охранники обращались с ним еще более жестко и отказывали ему в лекарствах для лечения диабета. К этому времени автор начал испытывать боли в суставах и груди. 2 марта 2010 года Высокая комиссия направила письмо уполномоченному по делам тюрем с требованием к властям принять необходимые меры, с тем чтобы доставить его в больницу для лечения³. Автор утверждает, что позднее он был доставлен в общую больницу, где врач сказал, что он должен быть госпитализирован, однако полиция ответила отказом и возвратила его в тюрьму. Врач выписал справку для медика тюремной больницы с указанием необходимых для приема медицинских препаратов от болей в груди и передал ее сопровождавшим автора охранникам. Однако автор так и не получил какого-либо лекарства от болей в груди.

³ Автор представляет копию факса от Высокой комиссии Канады на имя начальника тюрьмы в Коломбо от 2 марта 2010 года.

2.14 Автор утверждает, что после его первой доставки в суд его привозили туда примерно раз в две недели. Каждый раз суд продлевал срок его содержания под стражей, не вдаваясь в существо выдвинутых против него обвинений. В неуказанный день автор попросил его адвоката сделать что-то для урегулирования ситуации. Адвокат обратился к генеральному прокурору, с которым ему удалось прийти к соглашению. В конечном итоге он смог убедить обвинителя снять все обвинения, за исключением владения устройством GPS. Полагая, что у него нет иного выбора, он согласился признать себя виновным по этому пункту обвинения и выплатить штраф в размере пяти тысяч рупий, что он и сделал 19 августа 2010 года. Он был освобожден из Уэликадской тюрьмы 27 августа 2010 года.

2.15 Автор вернулся в Канаду 28 апреля 2011 года. Он утверждает, что после того, как он рассказал о его истории канадской газете *Нэшнл пост*, правительство Шри-Ланки отказало в разрешении для выезда его семьи. В конце концов, 14 февраля 2012 года его жена и ребенок смогли вернуться в Канаду. Автор сообщения, его жена и дети проживают в Торонто. Вместе с тем он по-прежнему страдает от физических и психологических последствий событий, которые он пережил в Шри-Ланке. В связи с этим он сообщает, что его беспокоят боли в левой ноге и боли и онемение руки после избиения 17 декабря 2007 года; он страдает от аритмии и гипертонии; ему приходится принимать болеутоляющие средства; он прошел курс лечения от депрессии и ему был поставлен диагноз посттравматического стрессового расстройства. В результате перенесенных страданий и по состоянию здоровья автор потерял трудоспособность.

2.16 Автор утверждает, что у него не было доступных для него внутренних средств правовой защиты, которые он мог бы исчерпать на момент, когда были нарушены его права, при этом они не существуют и сегодня, поскольку были бы неэффективными. С момента ареста и лишения свободы автору было отказано в правовой защите и судебных гарантиях, а судебное разбирательство было сильно затянато. Поскольку он был арестован на основании Чрезвычайных положений 2005 года, в которых не соблюдаются стандарты в области прав человека⁴, он не мог подать иск в обычные суды. Это исключило для него возможность воспользоваться какими-либо средствами правовой защиты. Положения Постановления об общественной безопасности 1947 года и Закона о противодействии терроризму наделяют должностных лиц иммунитетом, что не позволило автору вчинить гражданский иск против государства-участника и государственных должностных лиц в связи с лишением его свободы и пытками. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс, Закон № 15 от 1979 года (с изменениями), предусматривают, что государственные должностные лица пользуются иммунитетом от судебного преследования за действия, совершенные ими в законном порядке во исполнение своих обязанностей. Как бы то ни было, даже если бы автор имел возможность подать гражданский иск против государства и/или соответствующего лица, этот иск не мог бы рассматриваться в качестве достаточного и эффективного средства правовой защиты в его случае. Автор далее утверждает, что в соответствии с правовой системой Шри-Ланки, можно было бы обратиться по поводу нарушения основных прав в Верховный суд или сделать представление Генеральному прокурору в целях объявления закона *ultra vires* или санкционирования привлечения к ответственности государственных

⁴ Автор ссылается на два доклада Международной комиссии юристов, "Authority without accountability: the crisis of impunity in Sri Lanka" (November 2012), pp. 31 and 37; и "Beyond lawful constraints: Sri Lanka's mass detention of LTTE suspects" (September 2010), pp. 6 and 13.

должностных лиц. Однако ни одна из этих альтернатив не может служить эффективным средством правовой защиты, поскольку судебная система в Шри-Ланке не является независимой и беспристрастной. Другие иски, касающиеся основных прав, в Верховном суде либо окончились ничем по целому ряду различных причин, либо по-прежнему находятся на рассмотрении уже в течение нескольких месяцев или лет⁵. Кроме того, Генеральный прокурор не действует беспристрастно и часто не дает хода жалобам, подаваемым лицами, которые заявляют о нарушении их основных прав, или чинит препятствия при разбирательстве. В этой связи автор утверждает, что его попытки также не увенчались бы успехом, если бы он возбудил иск о защите основных прав против государства и/или конкретных должностных лиц, в связи с политизацией Генеральной прокуратуры. Автор утверждает, что ему не разрешили заявить ходатайство о судебном пересмотре Чрезвычайных положений в свете Указа об обеспечении общественной безопасности 1947 года и правила 19 (10) Чрезвычайных положений 2005 года в Верховный суд, поскольку в правиле 19 (10) говорится, что законность любого административного задержания, произведенного на основании Чрезвычайных положений, «не может быть оспорена в каком-либо суде ни при каких обстоятельствах».

2.17 Пройдя через несправедливости системы правосудия в стране⁶, автор после освобождения из-под стражи пришел к выводу об отсутствии разумных перспектив попыток оспорить постановление о его осуждении. В этой связи он отмечает, что несколько подобных дел, которые рассматривались в судах Шри-Ланки, не увенчались успехом. Он подчеркивает то, что такие недостатки системы уголовного производства, как неоправданные задержки в расследовании нарушений прав человека, серьезным образом подрывают справедливость системы уголовного правосудия⁷. Он также опасался за свою собственную безопасность и безопасность своей семьи. Его опасения в отношении возможных репрессий основаны на том, что в ходе его содержания под стражей он подвергался угрозам и пыткам, а также на реакции властей после того, как он рассказал о своих злоключениях канадской газете. Кроме того, автор утверждает, что его возвращение в Шри-Ланку в целях использования каких-либо внутренних средств правовой защиты было бы слишком опасным для него. Несмотря на участвовавшие сообщения о широком распространении практики пыток, жестоким обращении и исчезновениях лиц, находящихся в руках сотрудников правоохранительных органов, за много лет безнаказанность за нарушения прав человека приобрела институциональный характер и стала частью системы в Шри-Ланке⁸. В этом контексте следует отметить, что судебная система не является независимой, в результате чего потерпевшие, в частности лица тамильского происхождения, практически лишены каких-либо перспектив в плане получения средств правовой защиты или возмещения ущерба за серьезные нарушения

⁵ Автор ссылается на дело *Эдвард Сивалингэм против Джейасекара*, S.C. (F/R), жалоба № 326/2008, решение от 10 ноября 2011 года (Верховный суд Шри-Ланки) и дело *Шри-Ланка против Макавитаге, Суреша, Гунасена и др.*, дело № HC 326/2003 (Высокий суд Негомбо).

⁶ Автор ссылается на сообщения № 1293/2004, *де Диос Прието против Испании*, решение о неприемлемости принято 25 июля 2006 года, пункт 6.3, и № 1313/2004, *Кастаньо Лопес против Испании*, решение о неприемлемости принято 25 июля 2006 года, пункт 6.3.

⁷ Автор ссылается на доклад Группы экспертов Генерального секретаря по вопросам подотчетности в Шри-Ланке, стр. ii–iii и пункт 320.

⁸ Там же, стр. 100–101.

прав человека⁹. Несмотря на наличие ряда судебных решений, случаев успешного преследования и других положительных результатов в интересах потерпевших в Шри-Ланке, документы ясно показывают, что успешные дела немногочисленны и редки и остаются скорее исключениями из общей тенденции безнаказанности, которая царит в стране. С учетом сказанного какие-либо усилия со стороны автора в целях использования средств правовой защиты в Шри-Ланке будут обречены на неудачу.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 7, 9, 10 и 14 Пакта.

3.2 В качестве справочной информации автор сообщает, что в условиях продолжающегося с 2005 года вооруженного конфликта между силами безопасности Шри-Ланки и ТОТИ власти активизировали проведение военных и полицейских операций, в ходе которых тамилы, часто становятся жертвами произвольных арестов, внесудебных казней, насильственных исчезновений и пыток. Полученные сообщения свидетельствуют о том, что совершались военные преступления и преступления против человечности, особенно на заключительных этапах вооруженного конфликта в период с февраля по май 2009 года¹⁰. В течение этого периода в Шри-Ланке широко практиковались пытки¹¹, особенно в связи с контртеррористическими операциями вооруженных сил и полиции, в том числе Отдела по расследованию террористической деятельности¹². Он так-

⁹ Автор ссылается на доклад "Authority without accountability: the crisis of impunity in Sri Lanka", стр. 12, 39, 55, 72, 111 и 166–167; Международная кризисная группа, "Sri Lanka's judiciary: politicised courts, compromised rights», Asia report No. 172 (30 June 2009), стр. 8; и доклад Международной ассоциации юристов "Justice in retreat: a report on the independence of the legal profession and the rule of law in Sri Lanka" (May 2009).

¹⁰ Автор ссылается на доклад Группы экспертов Генерального секретаря по вопросам подотчетности в Шри-Ланке, стр. ii–iii и 66–69; Immigration and Refugee Board of Canada, Sri Lanka: Treatment of Tamils in Colombo by Members of the Armed Forces and Police (2005–2006) (11 December 2006); and Human Rights Watch (HRW), Return to War (6 August 2007).

¹¹ См. A/HRC/7/3/Add.6, pp. 7, 19, 20, 23, 25, 28–34 and 46–50; Human Rights Watch, "Legal limbo: the uncertain fate of detained LTTE suspects in Sri Lanka" (February 2010), pp. 7, 11, 12 and 16; Asian Human Rights Commission, *Recovering the Authority of Public Institutions. A Resource Book on Law and Human Rights in Sri Lanka* (Hong Kong, China, 2009), pp. 42–44 and 158.

¹² Автор утверждает, что деятельность шриланкийской армии и полиции, в том числе Отдела по расследованию террористической деятельности, регламентируется правилом № 1 от 2005 года Чрезвычайных положений (прочие положения и полномочия), правилом № 7 от 2006 года Чрезвычайных положений (профилактика и запрещение терроризма и конкретных видов террористической деятельности) и Законом № 48 1979 года о противодействии терроризму (временные положения). Автор утверждает, что Закон о противодействии терроризму позволяет силам безопасности, в частности, задерживать подозреваемого без предъявления обвинения на срок до 18 месяцев без соблюдения права на хабеас корпус; содержит туманное и широкое определение «незаконной деятельности»; снимает ответственность с должностных лиц за пытки задержанных по этому закону в целях получения у них недобровольных и насильственных признаний во время содержания их под стражей в полиции, которые затем представляются в качестве доказательства в суде; перекладывает бремя доказывания того, что его признание было сделано под давлением, на самого задержанного; и что заключенные, арестованные в соответствии

же утверждает, что сотрудники Отдела были замешаны в многочисленных случаях жестокого обращения и пыток. Заключенных тюрем часто содержали под стражей без связи с внешним миром и отказывали в свидании с членами семьи, адвокатами и правозащитниками¹³.

3.3 Что касается его утверждений о нарушении статьи 7, то автор сообщает, что в момент ареста и во время содержания под стражей он подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников Отдела по расследованию террористической деятельности и охранников, что противоречит положениям статьи 7 Пакта. В частности, в августе 2008 года его допрашивали в течение нескольких часов и заставили подписать ложное признание под пыткой, в котором он показал, что незаконно ввез в страну устройство GPS для передачи ТОТИ. Автор утверждает, что все пережитые им события, по отдельности и в совокупности, представляет собой пытку. Если Комитет не согласен с такой трактовкой, то автор утверждает, что они представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

3.4 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 9 Пакта. Его содержание под стражей было незаконным, поскольку основания для его первоначального ареста не были ни разумными, ни возможными. Кроме того, задержавшие его сотрудники Отдела по расследованию террористической деятельности не проинформировали сколько-либо внятно о причинах его ареста. Его ни разу не доставляли к судье, и у него не было возможности оспорить основания для лишения его свободы. Ему отказывали в доступе к адвокату до его первой встречи с судьей, которая состоялась только после года его содержания под стражей без предъявления обвинений.

3.5 Автор утверждает, что помимо нарушения статьи 7 Пакта условия его содержания в различных тюрьмах равносильны нарушению его прав по статье 10, а также многочисленным положениям принятых Организацией Объединенных Наций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Он подчеркивает, что во время содержания под стражей ему в течение некоторого времени отказывали в предоставлении медицинских препаратов для лечения диабета, а администрация тюрьмы в Уэликаде не предоставила ему лекарства от болей в груди, несмотря на назначение и рекомендации врача. Кроме того, он был вынужден спать на полу среди тараканов и крыс в жестких наручниках, будучи прикованным к столу. В следственном изоляторе «Боса» он содержался в одиночной камере и был вынужден мочиться в бутылку и испражняться в пластиковый мешок. Он не содержался отдельно от заключенных, осужденных за убийства и другие насильственные преступления.

3.6 Наконец, автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктами 1, 2 и 3 г) статьи 14. Судебный процесс над ним не может считаться справедливым и объективным, поскольку следственные органы представили ложную информацию для оправдания продолжения содержания автора под стражей и использовали против него признания, сделанные под

с этим законом и/или Чрезвычайными положениями, часто произвольно лишаются права на надлежащую правовую процедуру и содержатся без предъявления обвинений.

¹³ Автор ссылается на A/HRC/7/3/Add.6, стр. 7 и 20; Immigration and Refugee Board of Canada, Sri Lanka, "Changes to the emergency regulations and the Prevention of Terrorism Act (August-September 2011)", (29 September 2011); Amnesty International, "Locked away: Sri Lanka's security detainees" (2012), pp. 10–14; Human Rights Watch, "Sri Lanka: 'bait and switch' on emergency law" (7 September 2011) and "'We will teach you a lesson': sexual violence against Tamils by Sri Lankan security forces" (February 2013); and Asian Human Rights Commission, *Police torture cases in Sri Lanka: 1998–2011* (2012).

пыткой. Процессуальные действия также проводились с нарушением его права на справедливое судебное разбирательство, поскольку суд не действовал независимо и беспристрастно и не провел расследования по фактам жестокого обращения с автором. Кроме того, принятие судом недобровольного признания, полученного под давлением, представляет собой нарушение пункта 3 g) статьи 14 Пакта. Автор далее утверждает, что те дела, по которым Генеральная прокуратура выдвигала обвинительные заключения, зачастую были основаны исключительно на полученных под принуждением признательных показаниях, подписанных обвиняемым, и что в соответствии с пунктом 2 статьи 16 Закона о противодействии терроризму полученные под давлением признательные показания принимаются в качестве доказательства в суде, а бремя доказывания того, что признание было получено «ненадлежащим образом» ложится на обвиняемого. В его деле обвинения были сняты за недостатком улик, за исключением одного пункта, по которому его ложное признание стало результатом применения к нему пыток и его длительного произвольного задержания.

3.7 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику, в частности: а) признать факты нарушения им Пакта; б) провести расследование в связи с нарушениями, жертвой которых он стал, и принять меры дисциплинарного и уголовного порядка в отношении виновных; в) предоставить ему компенсацию за вред, причиненный ему и его семье неправомерными действиями, и другой поддающийся экономической оценке ущерб; г) предоставить заверения или гарантии неповторения; и е) принять необходимые законодательные меры для осуществления прав, закрепленных в статьях 7, 9, 10 и 14 Пакта.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4.1 В вербальных нотах от 4 июня 2014 года и 22 февраля 2015 года государству-участнику предлагалось представить Комитету информацию относительно приемлемости сообщения и существа дела. 27 августа 2014 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно не может представить запрошенную информацию в связи с решением Верховного суда Шри-Ланки по делу *Налларатнам Сингараса против Генерального прокурора* от 15 сентября 2006 года, в котором Верховный суд указал, что, присоединившись к Факультативному протоколу, правительство Шри-Ланки нарушило положения Конституции и что решения по правам народа Шри-Ланки могут выносить только суды и трибуналы, учрежденные в соответствии с Конституцией. Государство-участник заявило, что уважение решений внутренних судов является настоятельной необходимостью. 21 мая 2015 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что после президентских выборов, состоявшихся 8 января 2015 года, его власти инициировали процесс консультаций, принимая во внимание мнения Комитета и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о возможности пересмотра решения Верховного суда, о котором говорилось выше; и ответ по данному сообщению будет представлен по завершении этого процесса.

4.2 В вербальных нотах от 15 июня 2015 года, 22 декабря 2015 года и 23 мая 2016 года государству-участнику было вновь предложено представить Комитету информацию относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что такой информации получено не было и что государство-участник не представило никакой информации о процессе консультаций, упомянутых в его вербальной ноте от 21 мая 2015 года. Комитет сожалеет по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости жалоб авторов и существа дела. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участника обяза-

ны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию¹⁴. При отсутствии ответа со стороны государства-участника надлежащее внимание уделяется утверждениям автора, при условии того что они являются достаточно обоснованными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

5.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права по пунктам 1 и 2 статьи 14 Пакта, поскольку решение о его содержании под стражей опиралось на ложную информацию, и что суды не действовали независимо и беспристрастно. Комитет, однако, отмечает, что автор не пояснил причин, на основании которых он заключил, что суды не обладали достаточной независимостью и беспристрастностью в конкретных обстоятельствах его дела. Кроме того, автор не смог пояснить, каким образом его право на презумпцию невиновности было нарушено властями государства-участника. В свете этого Комитет полагает, что автор сообщения не обосновал в достаточной степени свои утверждения о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 14, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2 Пакта, и что поэтому утверждения автора сообщения являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что у него отсутствовали какие-либо доступные для него внутренние средства правовой защиты, которые он мог бы исчерпать на момент, когда его права были нарушены, и что те средства, которые существуют в настоящее время, следует считать неэффективными (см. пункты 2.16 и 2.17 выше). Он утверждает, что, несмотря на наличие в Шри-Ланке определенных внутренних средств правовой защиты, таких как возможность подать в Верховный суд иск о защите основных прав против государства и/или конкретных должностных лиц, в условиях безнаказанности за нарушения прав человека и отсутствия независимых судебных органов, что подтверждается докладами международных организаций и авторитетных неправительственных организаций, эти средства не давали и не дают никаких разумных оснований рассчитывать на успех, о чем свидетельствуют схожие дела, рассмотренные в судах Шри-Ланки. В этой связи автор утверждает, что на практике эти средства правовой защиты являются неэффективными. В свете всей представленной Комитету информации и при отсутствии замечаний государства-участника в опровержение утверждений автора Комитет не видит каких-либо препятствий для того, чтобы признать сообщение приемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

¹⁴ См. также CCPR/C/LKA/CO/5, пункт 6.

5.5 Поскольку все критерии приемлемости были соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы, касающиеся статей 7, 9, 10 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он был подвергнут жестокому обращению и угрозам со стороны государственных должностных лиц во время содержания под стражей и что его заставили подписать признание; что власти угрожали ему расправой; что 17 декабря 2007 года автор был избит сотрудниками Отдела по расследованию террористической деятельности; что на следующее утро начальник изолятора Отдела по расследованию террористической деятельности предупредил его о том, что его будут бить до тех пор, пока он не подпишет признание; и что он был вынужден наблюдать за пытками других заключенных. В частности, Комитет отмечает, что в июле 2008 года, во время содержания под стражей в следственном изоляторе Отдела по расследованию террористической деятельности в Коломбо, его вынудили признаться в том, что он является членом международного разведывательного крыла ТОТИ; что следователи угрожали арестовать его жену, изнасиловать ее и убить его ребенка, если он откажется дать признание, и что в начале августа 2008 года следователи сообщили ему, что собираются получить постановление на задержание его жены; что в этих условиях он был принужден написать заявление о том, что он незаконно импортировал устройство GPS для передачи ТОТИ; и что впоследствии он предстал перед судом по обвинению в незаконном импорте устройства GPS и пособничестве ТОТИ. Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что после того, как он был доставлен в следственный изолятор в Коломбо, он был лишен доступа к медицинским препаратам для лечения диабета до его первого посещения представителем Высокой комиссии Канады; что отсутствие медицинских препаратов вызвало у него учащенное мочеиспускание, однако охранники зачастую не разрешали ему воспользоваться туалетом и у него не оставалось иного выбора, кроме как мочиться в одежду, и он продолжал оставаться в этой одежде. В Уэликадской тюрьме также охранники отказали автору в возможности получать медикаменты для лечения диабета; он также страдал от болей в суставах и груди, но был доставлен в больницу лишь после того, как Высокая комиссия направила 2 марта 2010 года письмо начальнику тюрем в Коломбо и, хотя в больнице врач выдал заключение о том, что автора нужно госпитализировать, его возвратили в тюрьму, где он так и не получил лекарств, назначенных врачом. В отсутствие ответа со стороны государства-участника по этому поводу Комитет должным образом оценивает аргументацию автора и приходит к выводу о нарушении его прав по статье 7 Пакта.

6.3 С учетом этого вывода Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела государство-участник также нарушило права автора, предусмотренные в пункте 3 g) статьи 14.

6.4 Комитет отмечает утверждения автора о том, что 14 сентября 2007 года сотрудники Отдела по расследованию террористической деятельности, не уведомили его о причинах его ареста; что он был задержан незаконно; что он не имел возможности оспорить правомерность решения о его лишении свободы;

что его впервые доставили к судье лишь после года содержания под стражей, примерно в сентябре 2008 года; что в этот период он содержался под стражей без предъявления обвинения. В отсутствие объяснений со стороны государства-участника по этому поводу Комитет приходит к заключению, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьей 9 Пакта.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его содержали под стражей на общих условиях, что представляет собой нарушение статьи 10 Пакта (см. пункты 2.5, 2.9 и 2.13 выше)¹⁵. В отсутствие опровержения или разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении государством-участником статьи 10 Пакта.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 7, 9, 10 и пункта 3 г) статьи 14 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого оно должно предоставлять полное возмещение лицам, чьи права, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник, среди прочего, обязано: а) провести тщательное и эффективное расследование по представленным автором фактам; б) привлечь к ответственности, осудить и должным образом наказать виновных в произвольном аресте автора, жестоком обращении с ним и его содержании под стражей в бесчеловечных условиях, а также предать гласности результаты таких мер; и с) обеспечить адекватную компенсацию и соответствующие меры сатисфакции автору в связи с допущенным в отношении него произволом. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения совершения аналогичных нарушений в будущем. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы: а) его законодательство соответствовало положениям Пакта; и б) чтобы в ходе судебного разбирательства в отношении предполагаемой жертвы бремя доказывания того, что признание не было получено с помощью пыток или других видов жестокого обращения, возлагалось на обвинение.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

¹⁵ В отношении условий содержания под стражей в следственном изоляторе Отдела по расследованию террористической деятельности, см. A/HRC/7/3/Add.6, стр. 28–29.